

После предложения в 2000 золотых монет, ожиревший торговец застыл в таком шоке, что жир на его теле задрожал и затрясся. Он едва сдерживал себя от того, чтобы ударить себя по лицу за то, что не подождал и заключил сделку слишком быстро.

Нет, он однозначно не позволит упустить эти дополнительные 1000 золотых. Эта мысль заставила его воскликнуть от волнения: "Кто-то предложил 2000 золотых монет. Есть желающие дать больше..."

Он не успел закончить предложение, как почувствовал, что ему на шею давит что-то холодное, как лёд. Он инстинктивно опустил голову и увидел острый блестящий белый нож в опасной близости.

"Ты... ты лучше поспеши и отпусти меня... мы находимся на сборном пункте конференции Врат Весенних Бессмертных, как ты смеешь здесь нападать на меня?" — сначала ожиревший торговец захлёбывался словами, но вскоре заговорил уверенно, когда понял, что Мо Уцзи не решится сделать что-то опрометчивое с ним.

Мо Уцзи держал нож у его горла. Толпа удивилась, увидев, что Мо Уцзи пошёл на такой шаг. Действовать силой здесь — это просто не дорожить своей жизнью.

Мо Уцзи рассмеялся и сказал: "Толстяк, ты только что согласился на моё предложение. Между нами был заключён устный договор. И ты, и я знаем, что мы никогда не должны отказываться от своих слов. Даже ты понимаешь, что мы находимся на сборном пункте конференции Врат Весенних Бессмертных. Если один из бессмертных мастеров узнает, что ты затеял здесь неэтичный бизнес и отступил от своих слов, разве это не будет считаться пренебрежением установленными здесь правилами? Если ты разорвешь наш устный договор в этом сборном пункте, знаешь, что с тобой будет дальше?"

Мо Уцзи умышленно сделал паузу, прежде чем с насмешкой произнести: "Боюсь, ты не успеешь потратить заработанные деньги. Мне даже не придётся убивать тебя самому. Достаточно будет доложить об этом одному из бессмертных мастеров здесь".

Договорив, Мо Уцзи убрал нож и взглянул на ожиревшего торговца с презрением.

Ожиревший торговец покрылся холодным потом. Мо Уцзи был прав. Если Мо Уцзи не будет добиваться продолжения этого дела, он отделается лёгким испугом. Но зачем такому смелому, как Мо Уцзи, не добиваться этого, особенно после того, как он понёс такие убытки? Ожиревший торговец забыл об опасности, когда его жадность к золотым монетам затмила всё остальное.

Он определённо не мог вести себя бесстыдно на глазах у стольких людей. Если бы он так поступил, это было бы равносильно подписанию себе смертный приговор.

— Ах, ах, простите, я допустил ошибку. Меня ослепили деньги, и я забыл, что уже заключил сделку с вами, — ожиревший торговец мягко улыбнулся и протянул Мо Уцзи ключ от цепи девушки. Его жизнь была ценнее, чем 1000 золотых монет прибыли, которую он мог бы получить.

Мо Уцзи фыркнул, отпер цепь и выбросил и цепь, и ключ. В то же время он достал из кармана 1001 золотую монету и 1 медную и передал их ожиревшему торговцу.

Если бы не нужно было спасти эту девушку, которая могла принадлежать к его клану, он определённо не согласился бы так легко. Даже если бы он захотел её купить, он заплатил бы

максимум 50-100 золотых монет.

Увидев, что этот толстяк пытается продать потомка рода Мо династии Северный Цинь, Мо Уцзи не собирався отпускать его просто так.

Лицо человека с веером из бумаги потемнело. Однако он не смел оспаривать правила системы на конференции Врат Весенних Бессмертных. Всё, что он мог сделать, — это беспомощно наблюдать, как Мо Уцзи забирает девушку у ожиревшего торговца.

Ожиревший торговец поспешил к человеку с веером из бумаги и вежливо сказал:

— Господин, у меня есть и получше. Номер 31 не только красива, но и отлично разбирается в различных музыкальных ритмах. По сравнению с остальными, номер 31 — лучшая из тех, что у меня есть...

— Правда ли это? У тебя есть кто-то получше, но ты не предложил это мне раньше? Мне тоже нужна 31-я. Предлагаю 1000 золотых монет, — сказал Мо Уцзи, не дожидаясь, пока ответит человек с веером из бумаги.

Человек с бумажным веером не среагировал после того, как был унижен Мо Уцзи ранее, потому что не хотел бросать вызов правилам системы на Конференции врат Весны Бессмертных. Однако Мо Уцзи продолжал унижать его с этим предложением под номером 31. Он не мог смириться с этим, так как не верил, что Мо Уцзи мог сравниться с ним по богатству.

"2000 золотых монет", - высокомерно сказал человек с бумажным веером, презрительно глядя на Мо Уцзи.

Ожиревший продавец опешил, когда двое мужчин начали делать ставки на номер 31 еще до того, как он ее предложил. Он был действительно доволен, когда понял, что это его шанс заработать большие деньги.

"3000 золотых монет", - небрежно выкрикнул Мо Уцзи.

"5000."

"6000..."

"10 тысяч золотых монет!" - кровь человека с бумажным веером кипела, так как он не ожидал, что такая мелкая сошка, как Мо Уцзи, будет таким высокомерным.

Мо Уцзи увидел, как мужчина чуть старше прошептал что-то человеку с бумажным веером. Тогда человек с бумажным веером немного успокоился и не выглядел таким безумным, как раньше.

"Неплохо, вы действительно богатый лорд. Я больше не могу с вами конкурировать", - Мо Уцзи вытащил купленную им девушку и сказал совершенно ошеломленному Дин Бу'Эру: "Бу'Эр, мы уходим".

В этот момент человек понял, что Мо Уцзи пытался его разозлить. Он был так зол, что вены на его лбу позеленели, и он просто хотел приказать кому-нибудь немедленно схватить Мо Уцзи. Жаль, что это место не находилось под его началом, поэтому он не осмеливался делать такие вещи.

"Цзя Цзин, заплати ему, - проворчал человек с бумажным веером и ушел, даже не взглянув на то, как выглядела номер 31.

Больше всего выиграл ожиревший продавец. Продажа всего двух этих рабынь принесла ему прибыль за год или два.

...

"Уцзи, толстяк тоже нехороший человек. Хотя тебе удалось выступить против этого раздражающего парня, ты позволил толстяку много заработать на этих сделках", - сказал Дин Бу'Эр Мо Уцзи.

Мо рассмеялся: "Я позволил ему много заработать? Хе-хе, мы поговорим об этом, когда вернемся".

Как он посмел продать члена клана Мо как рабыню? Мо Уцзи считал толстяка мертвым с самого начала. Он осмелился предложить высокую цену только потому, что не боялся платить.

"Я пойду навестить брата Чжэньи и тетю одиннадцать, ты можешь сначала вернуться, - Дин Бу'Эр взял инициативу на себя, так как понял, что Мо Уцзи может что-то сказать девушке.

Мо Уцзи привел девушку в палатку и приступил к ее установке.

Девушка настороженно смотрела на Мо Уцзи, потому что Мо Уцзи, человек с бумажным веером и ожиревший продавец были одним типом людей, которых она ненавидела.

"Как тебя зовут?" - Мо Уцзи не обращал внимания на ее настороженный взгляд, когда садился.

"Мо Сянтун", - девушка продолжала настороженно смотреть на Мо Уцзи после того, как назвала свое имя.

"Как ты обращаешься к лорду северного Цинь Мо Тяньчэну?" - продолжил допрашивать ее Мо Уцзи.

Мо Сянтун не была удивлена, так как все знали, что она родилась на севере Цинь, "Лорд Тяньчэн мой дядя, мой отец и он двоюродные братья".

Мо Уцзи с удивлением посмотрел на Мо Сянтун. Кто знал, что Мо Сянтун на самом деле на поколение старше его. Он должен был обращаться к ней как к тете Сянтун.

"Меня зовут Мо Уцзи, Мо Тяньчэн оказался моим дедом. Это чтобы ты поняла, почему я хотел спасти тебя", - с чувством объяснил Мо Уцзи.

Мо Сянтун была еще более шокирована, чем Мо Уцзи, после того как он это сказал. Она заколебалась, прежде чем спросить: "Ты молодой лорд..."

Мо Уцзи горько рассмеялся: "Какой молодой лорд, если говорить технически, я единственный прямой потомок лорда. Однако должность лорда северного Цинь больше не принадлежит клану Мо".

Все тело Мо Сянтун задрожало, ее глаза покраснели, и из них полились слезы.